

М.А. Неймарк

**Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых)
по делам о хищениях денежных средств
в сфере банковского кредитования**

При расследовании хищений денежных средств в сфере банковского кредитования существенное значение имеют допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, экспертов и специалистов. Успешное проведение именно этих следственных действий во многом помогает воссоздать полную картину происшедшего преступного события. Рассматриваемое следственное действие является как наиболее распространенным, так и наиболее сложным. «Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний» [1, с. 97].

Известно, что сущность допроса состоит в изучении показаний об обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому событию, и их фиксации в установленном законом порядке. Действующий уголовно-процессуальный закон весьма подробно регламентирует порядок подготовки и проведения допроса, права и обязанности лица, производящего допрос, и допрашиваемых им лиц. Основные процессуальные, криминалистические, психологические и этические аспекты допроса достаточно полно исследовались И.Е. Быховским, А.Н. Васильевым, Ф.В. Глазыриным, Г.Г. Доспуловым, С.П. Ефимичевым, А.А. Закатовым, Л.М. Карнеевой, В.С. Комарковым, А.М. Лариным, Н.И. Порубовым, С.И. Цветковым и др. [2–4].

Каждый допрос в зависимости от сложившейся следственной ситуации имеет свою специфику, однако существуют общие положения тактики производства допросов любого вида, которые реализуются при проведении рассматриваемого следственного действия. К ним следует отнести активность, целеустремленность, объективность и полноту допроса, необходимость учета при допросе свойств личности допрашиваемого [1, с. 98–100].

На первый взгляд при проведении допроса не должно возникать особых трудностей, однако эта

легкость лишь кажущаяся, поскольку допрашиваемые далеко не всегда дают правдивые, полные и объективные показания. Очень часто получить необходимую информацию удастся лишь после длительных, настойчивых усилий следователя, в результате умелого применения целого ряда тактических приемов. При расследовании хищений денежных средств в сфере банковского кредитования следователи нередко сталкиваются со значительными трудностями объективного и субъективного характера, что накладывает отпечаток на содержание тактики производства многих следственных действий, включая допросы. Осложняют ситуацию несовершенство и относительная новизна уголовного законодательства, а также противоречивость действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере как экономики, так и банковского кредитования. Таким образом, тактика проведения допросов по делам о хищениях в сфере банковского кредитования будет иметь свои особенности. Рассмотрим некоторые из них.

1. Подготовительный этап допроса по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования имеет очень большое значение и во многом определяет результативность данного следственного действия. Отметим его наиболее значимые, на наш взгляд, компоненты.

Сведения, которые получают в процессе допросов по делам о хищениях в сфере банковского кредитования, отличаются определенной спецификой. Среди граждан, имеющих отношение к событию преступления или знающих что-либо о фактах расследуемого дела, много бухгалтеров, экономистов, операторов-контролеров и других лиц, имеющих специальную подготовку в области бухгалтерского учета и финансовых операций.

В настоящее время подавляющее большинство следователей не имеют необходимых специальных познаний по делам рассматриваемой категории, поэтому при подготовке к допросу им нужно значительное внимание уделять изучению специальных вопросов, которые могут возникнуть в ходе его проведения. С этой целью перед началом допроса следователь должен: а) изучить общие положения законодательной базы, частных постановлений, инструкций, ка-

сающихся деятельности банка или коммерческой организации, просмотреть специальную литературу; б) проконсультироваться с соответствующим специалистом; в) проанализировать результаты осмотра места происшествия, документы и иные предметы по делу; г) изучить особенности прохождения процесса кредитования и движения денежных средств на расчетных счетах интересующих следствие юридических лиц и граждан. Особое внимание со стороны следователя должно быть уделено специальным познаниям в области электронного документооборота.

При определении круга обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе допроса, следователю необходимо тщательно проанализировать имеющиеся в деле материалы, продумать план проведения следственного действия и конкретизировать обрабатываемые версии.

Как показывает анализ криминалистической литературы, изученной следственной и судебной практики, любой допрос обязательно должен включать в себя следующие условные стадии: выяснение необходимых данных о личности допрашиваемого (заполнение анкетной части протокола следственного действия); свободный рассказ допрашиваемого; вопросно-ответная стадия; фиксация хода и результатов осмотра.

Условно подразделим все виды допросов в данной сфере на следующие группы: допросы подозреваемых и обвиняемых; допросы свидетелей и потерпевших; допросы специалистов и экспертов.

Достаточно непростую задачу по делам данной категории представляют допросы подозреваемых (обвиняемых). Довольно часто лица, заподозренные в совершении таких преступлений, либо полностью отрицают свою причастность к ним, либо стремятся занизить степень вины. Вместе с тем именно показания подозреваемого (обвиняемого) имеют особую ценность для производства расследования, поскольку ему лучше, чем другим, известны детали преступления, обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотивы и цель.

Содержание и тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого) связаны с его процессуальным положением. Давать показания – это право подозреваемого (обвиняемого), и ни в коем случае оно не может быть превращено в обязанность, он может отказаться от дачи показаний вовсе, не несет ответственности за заведомую ложь.

Тактику допроса подозреваемого (обвиняемого) следователь определяет самостоятельно. Вместе с тем представляется логичным предоставить допрашиваемому возможность изложить

все обстоятельства, связанные с обвинением, в порядке свободного рассказа, а после этого задать ему необходимые, по мнению следователя, вопросы и получить на них ответы.

2. Тактика проведения допроса во многом зависит от ситуации, в условиях которой протекает данное следственное действие. В криминалистической литературе под следственной ситуацией понимают обстановку, в которой осуществляется следствие. Однако важно отметить, что эта обстановка важна тем, какими доказательствами, информационным материалом, фактическими данными обладает следствие, на что первыми обратили внимание А.Н. Колесниченко [5, с. 214] и В.К. Гавло [6, с. 90]. Выделение этих признаков следственной ситуации дает основание считать ее следственной ситуацией в узком смысле. Иное толкование следственной ситуации можно найти в определениях других авторов, которые помимо названных признаков включают в нее технические, организационные, климатические и иные, что позволяет такие следственные ситуации отнести к ситуациям, толкуемым в широком смысле [7, с. 3–7].

В юридической литературе широко распространена позиция, согласно которой возможно выделение нескольких типов ситуаций, существенных с точки зрения тактических приемов подготовки и производства допроса. С учетом названного критерия следственные ситуации, складывающиеся в ходе допроса, могут быть условно разделены на бесконфликтные (простые), когда следователь располагает доказательствами, фактическими данными, и конфликтные (сложные), когда он не обладает ими и ведет свой допрос с надеждой на их получение. Обвиняемый (подозреваемый) чувствует, что следователь не располагает необходимыми для допроса доказательствами, и поэтому либо дает ложные показания, выгораживая себя, либо отказывается от показаний и т.д.

Бесконфликтная ситуация характеризуется отсутствием со стороны допрашиваемого противодействия следователю в получении интересующей его информации. Примерно в 17% случаев расследования дел данной категории лица, допрошенные в качестве подозреваемых, давали полностью признательные показания. Такие ситуации имеют место, как правило, когда совершенное преступление носило исключительный характер, случайный для позитивной окраски личности расхитителя, когда умысел на хищение денежных средств возник внезапно, при определенных условиях, и нередко после содеянного преступник испытывает чувство раскаяния и дает признательные показания.

Однако готовность подозреваемого (обвиняемого) дать показания относительно совершенного им деяния не означает бездействия следователя в данной ситуации. Отвечая на вопросы, имеющие значение для дела, подозреваемый (обвиняемый) не остается непоколебимым в своем решении и в дальнейшем может изменить свою позицию. Следователь обязан принимать активное участие в допросе, укреплять те мотивы допрашиваемого, которые побуждают его к правдивым показаниям [8, с. 199–200]. При этом необходимо подробно записать показания допрашиваемого, выясняя, каким образом произошло хищение денежных средств, кто участвовал в подготовке преступления, делился ли с кем-нибудь виновный своими планами (если да, то с кем, важно провести допросы этих лиц для закрепления полученных доказательств). Следует выяснить, как виновный распорядился похищенными денежными средствами. Подобные допросы приобретают доказательственное значение в случае, если обвиняемый в дальнейшем отказывается от своих показаний.

В ситуации, когда расхититель задержан с поличным на месте преступления, определенный тактический смысл имеет незамедлительный допрос его в качестве подозреваемого, так как расхититель, не имея времени для построения правдоподобных ложных версий и обдумывания своей позиции, на допросах склонен говорить правду.

Конфликтная ситуация имеет место тогда, когда допрашиваемый не намерен содействовать следователю в получении последним правдивой и полной информации. Вместе с тем такого рода ситуации могут различаться в зависимости от категоричности установки подозреваемого (обвиняемого) на отказ от сотрудничества со следователем в получении последним интересующей его информации по делу [9, с. 183; 10, с. 56; 11, с. 465].

В одних ситуациях направленность допрашиваемого на дачу ложных показаний является продуманной и сознательно выбранной линией поведения (58%), в других – нет, носит неустойчивый характер, поскольку лицо, подлежащее допросу, не всегда предвидит возможность соответствия своей позиции постоянно меняющейся ситуации расследования.

Анализ практики показывает, что в большинстве случаев допросы подозреваемого (обвиняемого) по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования проходят в сложных ситуациях. Допрашиваемые отказываются от дачи показаний или дают ложные показания, принося свою вину либо вообще отрицая участие в хищении. При этом большинство

(более 80%) продолжают придерживаться этих показаний и будучи допрошенными в качестве обвиняемых. Во многом это объясняется особенностями их характера и осведомленностью о том, обладает или нет следователь уличающими их доказательствами.

К числу таких особенностей нужно прежде всего отнести условия неочевидности, в которых совершаются хищения денежных средств при кредитовании, что дает возможность расхитителю подготовиться к линии поведения, направленной на противодействие следствию. Как правило, хищения тщательно организованы, все действия заранее просчитаны, в том числе продуманы правдоподобная ложная версия происшедшего и позиция на допросах.

Для целей получения правдивых показаний в данной ситуации весьма значимым считается изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в совершении хищения, его деловых качеств, знаний и опыта, черт характера, морально-волевых качеств и психологического состояния. Это может быть достигнуто путем изучения характеристик, бесед как с самим допрашиваемым, так и с другими лицами (сослуживцами, родственниками), наблюдения за допрашиваемым, данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности органами дознания, об образе жизни, капиталовложениях и т.д. [12, с. 103–104]. Если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, необходимо получить исчерпывающие сведения о характере совершенного преступления, его поведения на следствии и в местах отбывания наказания, связях обвиняемого в деловых кругах и преступном мире [13, с. 140].

Необходимо обязательно выяснить, имеет ли подозреваемый (обвиняемый) образование в кредитно-финансовой сфере, опыт работы в банке, известна ли ему процедура кредитования и т.п. Ответы на указанные вопросы необходимо будет проверить в ходе следствия, и они помогут в дальнейшем уличить задержанного во лжи. Важно узнать, какие причины толкнули обвиняемого на совершение преступления. Такие данные способствуют установлению субъективной стороны преступления, пониманию мотива совершения хищения.

При этом для избрания эффективной тактики допроса важно комплексное изучение личности, основанное на системно-структурном подходе, при котором все качества и свойства рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные [14, с. 80].

В ситуациях, когда допрашиваемый отказывается от дачи показаний, необходимо прежде всего выяснить мотивы такой позиции, а также

разъяснить, что нежелание давать показания ограничивает возможности обвиняемого по осуществлению своей защиты [15, с. 131].

Сложная ситуация допроса подозреваемого (обвиняемого) характеризуется нежеланием с его стороны сотрудничать со следствием. Такое нежелание проявляется не только в отказе давать показания или в даче ложных показаний относительно всего преступного события. По делам, связанным с хищением денежных средств в сфере банковского кредитования, допрашиваемый в качестве подозреваемого или обвиняемого, как правило, не отказывается от дачи показаний (по данной категории дел только примерно в 13% случаев имеет место отказ подозреваемого (обвиняемого) давать показания). Более того, им признается и сам факт получения денежных средств, однако при этом зачастую сообщаются ложные сведения об отдельных юридически значимых обстоятельствах преступления, что способно значительно уменьшить степень его вины.

Кроме того, в редких случаях, когда хищение денежных средств совершается без подготовительных действий, по внезапно возникшему умыслу, зачастую у причинителя вреда при осознании всего им совершенного возникает желание правдиво рассказать о происшедшем. Однако, как показывает практика, на последующих допросах через определенное время подозреваемые (обвиняемые) нередко резко меняют свои показания либо отказываются от дачи показаний следователю, заявляя, что давать показания будут только в суде.

Тактические приемы, используемые в подобных ситуациях, строятся на том, чтобы убедить допрашиваемого в необходимости пересмотреть свою позицию и оказать содействие следствию. К их числу возможно отнести следующие: осуществляемое в ходе беседы побуждение чистосердечно признаться путем разъяснения как вредных последствий заpiresательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и содействия следствию; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, апелляция к честности допрашиваемого, к заслугам в прошлом, авторитету среди друзей, в коллективе и т.п. [10; 16–17].

3. Показания допрашиваемых должны быть тщательно зафиксированы. При фиксации показаний подозреваемого (обвиняемого), помимо составления протокола допроса, целесообразно использовать и иные средства фиксации, в том числе основанные на методе цифровой записи аудио- и видеoinформации, методика применения которых активно разрабатывается [18; 19,

с. 38–40]. Кроме того, целесообразно уже на первом допросе подробно выяснить обстоятельства хищения денежных средств. С этой целью в каждом случае должны быть получены ответы на следующие вопросы:

– о мотивах и целях совершенного деяния, механизме совершения хищения, сумме похищенного;

– в случае совершения преступления в соучастии необходимо установить роль допрашиваемого в содеянном (организатор, исполнитель, посредник, подстрекатель). Кроме того, необходимо выяснить степень участия в содеянном каждого из соучастников (наличие инициатора), характер действий, совершенных каждым из соучастников;

– были ли действия по хищению денежных средств умышленными. Если обвиняемый заявляет о том, что у него было намерение вернуть полученные денежные средства, необходимо предоставить ему возможность аргументированно изложить свою позицию по заданному ранее вопросу: что помешало выполнить обязательства перед кредитором (вкладчиками), а также что может подтвердить его показания, делился ли обвиняемый с кем-либо своими планами по данному поводу, какие действия предпринимал для возврата полученных средств. Отсутствие четкой системы доводов у обвиняемого по обозначенному вопросу подтверждает его умысел на хищение.

Полученные на первом допросе подробные сведения по указанным обстоятельствам произошедшего значительно ограничат возможности подозреваемого (обвиняемого) по выдвиганию в дальнейшем наиболее распространенных в подобных случаях ложных версий об отсутствии умысла на хищение денежных средств, получение денежных средств с намерением в дальнейшем возвратить их.

Как правило, ложные показания касаются отдельных обстоятельств преступления, неверные сведения о которых, по мнению преступника, способны уменьшить степень его вины. Крайне редко встречаются случаи полного отрицания своей причастности к преступлению со стороны допрашиваемого (примерно 8% лиц, допрошенных в качестве подозреваемых или обвиняемых по делам о хищениях в сфере банковской деятельности, полностью отрицают свою причастность к преступлению), что вполне объяснимо с учетом условий документального отражения любого действия при осуществлении процесса кредитования.

По делам, связанным с хищением денежных средств в сфере банковского кредитования, лож-

ные показания, сообщаемые допрашиваемым лицом следователю, как правило, обретают одну из следующих форм.

Во-первых, полное отрицание своей причастности к преступлению. В таких случаях сообщаемые допрашиваемым сведения носят общий характер, отличаются краткостью и малоинформативны.

При такой позиции подозреваемого (обвиняемого) по делам о хищениях в сфере банковского кредитования целесообразно использовать тактические и психологические приемы, разработанные криминалистической наукой. К ним можно отнести: формирование у обвиняемого представлений о полной осведомленности следователя об обстоятельствах совершения преступления; повторность вопросов – в течение одного допроса ставятся повторно одни и те же вопросы; «вызов» в ходе допроса, попытка спровоцировать обвиняемого на «спор», чтобы он открылся, попытка объяснить те или иные выдвигаемые версии следователя; создание условий проговора или двоякого восприятия.

Во-вторых, признание вины частично, умолчание о своем участии в некоторых эпизодах, придание имевшим место событиям выгодного для себя характера.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению Н. в незаконном получении кредита в отделении СБ РФ было установлено: Н., являясь учредителем и главой крестьянского хозяйства «Сибирь», с целью незаконного получения кредита сообщил банку заведомо ложные сведения о финансовом состоянии руководимого им хозяйства, а именно предоставил в качестве залога для получения кредита комбайн, собственником которого КФК «Сибирь» не являлось. Указанный комбайн был получен по договору лизинга и не принадлежал хозяйству по причине неполной оплаты его стоимости лизингодателю. Намереваясь незаконно получить кредит, Н. обратился к бухгалтеру хозяйства М., состоящей в дружеских отношениях с руководителем районной инспекции гостехнадзора З., в обязанности которого входила регистрация права собственности на трактора и иную самоходную технику, с просьбой удостоверить несуществующее право собственности на закладываемый в банк комбайн.

М., будучи допрошенной в качестве подозреваемой, показала, что Н. сообщил ей, что желает получить в банке кредит под залог комбайна и попросил ее обратиться к своему знакомому З. М., зная что комбайн хозяйству не принадлежит, обратилась к З. за консультацией, после чего он зарегистрировал право собственности на комбайн за хозяйством, взяв за услуги спиртное. М. считает, что поступила законно. Между тем

показания М. противоречили показаниям Н., сообщившего, что М., зная, что комбайн лизинговый и хозяйству не принадлежит, отнесла документы З. для регистрации несуществующего права собственности, что последний и сделал, получив спиртное за оказанную услугу. Показания Н. и М. противоречили показаниям З., сообщившего, что к нему обратились Н. и М. для удостоверения права собственности на комбайн за хозяйством. О том, что комбайн находился в лизинге, он не знал, поэтому зарегистрировал право собственности на указанный комбайн за КФК «Сибирь» (Архив Федерального суда общей юрисдикции Рубцовского городского суда Алтайского края за 2000 г. Уголовное дело №225).

В-третьих, переставление или изменение отдельных фрагментов события по их последовательности, кругу лиц, взаимосвязи либо замена их вымышленными.

Мотивами дачи ложных показаний подозреваемым (обвиняемым), помимо желания избежать ответственности за содеянное или преуменьшить степень своей вины, могут быть стремление выгородить или смягчить вину соучастников либо реального преступника в силу дружеских, родственных связей, корыстных соображений; оговорить соучастников из мести или иных побуждений и т.п.

В такой ситуации использование тактических приемов направлено на изобличение допрашиваемого во лжи, следствием чего должны стать правдивые показания подозреваемого (обвиняемого).

Весьма эффективны при допросах по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования также приемы убеждения, названные О.Я. Баевым «тактическими приемами демонстрации возможностей расследования» [20, с. 99–102]. При этом ко времени допроса обвиняемого, если есть заключения определенных экспертиз, необходимо тщательно проанализировать их, а затем, исходя из ситуации следствия, провести обыски, выемки, допросить свидетелей и т.п. Своевременное предъявление всех или определенных доказательств в зависимости от личности допрашиваемого, занимаемой им позиции и сложившейся ситуации может стать эффективным средством преодоления следователем избранной обвиняемым линии поведения.

Для целей предъявления подозреваемому (обвиняемому) имеющихся у следствия доказательств по делам о хищениях в сфере банковского кредитования целесообразно использовать свидетельские показания и данные, содержащиеся в заключениях экспертиз. Например, заключение судебно-бухгалтерской экспертизы может свидетельствовать о наличии или отсутствии

недостачи материальных ценностей и денежных средств, правильности отражения в учете расчетных операций за материальные ценности и услуги, обоснованности оприходования, начисления, выплаты и списания денежных средств и др.

Считаем, что в следственной практике при расследовании хищений в сфере банковского кредитования, несмотря на различную оценку исследователей, должны иметь место некоторые варианты «следственных хитростей». Например, тактический прием, именуемый в криминалистической литературе «разжиганием конфликта». На практике обвиняемые, в той или иной степени изобличенные в участии в хищении, нередко пытаются принизить свою вину, возлагая основную ответственность на соучастников. При наличии слабых мест в психике допрашиваемого к признанию им вины может привести демонстрация ему субъективных признаний показаний соучастников. При этом возможно получение доказательств вины других участников [13, с. 142]. Однако в определенных случаях следует согласиться с мнением исследователей, считающих что применение подобных приемов может привести к самоговору допрашиваемого или оговору им невиновных лиц [21, с. 136–137]. По нашему мнению, использование этих приемов должно зависеть прежде всего от конкретной ситуации, а также от нравственных устоев и профессионализма следователя.

А.А. Закатов верно отметил, что разоблачению лжи в показаниях обвиняемого способствует требование неоднократного повторения своего рассказа. «Это повторение может быть использовано как в ходе одного следственного действия, так и при проведении повторных допросов. Если показания обвиняемого ложны, он рано или поздно неизбежно допустит неточности, отойдет от первоначальных объяснений, допустит противоречия. К тому же сам факт повторения уже высказанных сведений оказывает на него известное психологическое воздействие. Вынужденный повторять ложные показания, обвиняемый начнет сам сомневаться в правдивости (точнее, в правдоподобности) собственных объяснений. И в этот момент он становится более восприимчив к правомерному воздействию со стороны следователя» [22, с. 113–114]. Грамотно поставленные вопросы следователя, умение вслушаться в то, что говорит обвиняемый (возможно, он допустит ошибку, не проконтролирует свою речь и оговорится), его наблюдательность приведут к выявлению истины [23, с. 149–150].

Тот факт, что по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования допрашиваемый дает ложные показания лишь в от-

ношении отдельных обстоятельств преступного события, несколько ограничивает следователя в использовании ряда тактических приемов, способствующих изобличению во лжи. В подобных ситуациях представляется наиболее целесообразным комплексное использование следующих тактических приемов: допущение легенды наряду с подробной фиксацией показаний в протоколе следственного действия; постановка уточняющих вопросов; предъявление имеющихся у следствия доказательств; использование отдельных личностных свойств и создание эмоционального напряжения допрашиваемого.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом следователь свободен при выборе тактики допроса. Вместе с тем нельзя отрицать ту специфику, которую приобретает тактика допроса с участием адвоката, что справедливо отмечается в юридической литературе [24, с. 96; 25, с. 616–618; 26, с. 68]. Тактика допроса с участием защитника определяется занимаемой им позицией. Адвокат, действующий в пределах имеющихся у него полномочий как участник данного следственного действия, использующий законные средства и способы обеспечения защиты интересов обвиняемого, облегчает работу следователю по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела. Он вряд ли станет преградой, ограничивающей допрашиваемого от воздействия тактических приемов допроса.

Кроме того, участие защитника положительно сказывается на процессе доказывания, поскольку лишает обвиняемых возможности ссылаться на якобы допущенные в отношении них незаконные методы допроса [27, с. 5].

Если же защитник использует противозаконные меры для искажения обстоятельств дела в пользу подзащитного, необходимо занять жесткую позицию для направления его деятельности в законные рамки. Такие ситуации имеют место, когда по ходу допроса недобросовестный защитник может попытаться подсказать допрашиваемому нужный ответ на уточняющий вопрос следователя либо задать наводящий вопрос, в котором заведомо содержится нужный ответ. При очевидно «подрывном» характере подсказки защитника следователь должен зафиксировать в протоколе допроса конкретную ее форму, по возможности процитировав всю фразу адвоката или основные подсказывающие слова.

Предупреждению подобных нарушений недобросовестным защитником способствует использование в ходе допроса видеозаписи. По изученным делам она применялась в 18%, что явно недостаточно.

Таким образом, как показало исследование, существующие тактические приемы при сложившихся следственных ситуациях допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования ведут к положительным резуль-

татам. Вместе с тем постоянное изменение механизмов и способов хищений денежных средств в рассматриваемой нами сфере деятельности диктует необходимость дальнейшего их совершенствования именно исходя из складывающихся следственных ситуаций по делу.

Литература

1. Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. – М., 1997.
2. Васильев А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М., 1970.
3. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса : учебно-практическое пособие. – М., 2001.
4. Питерцев С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб., 2001.
5. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967.
6. Гавло В.К. О первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. – Томск, 1968. – Ч. 3.
7. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987.
8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967.
9. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. – М., 2003.
10. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976.
11. Образцов В.А. Подготовка и производство допроса / В.А. Образцов, А.А. Топорков // Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. – М., 1997.
12. Мишин, Н.Я. Тактические особенности подготовки к допросу // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. – М., 1985.
13. Луценко О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.
14. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие. – М., 1998.
15. Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. – М., 2000.
16. Леви А.А. Получение и проверка показаний следователем : справочник / А.А. Леви, Г.И. Пичкалева, Н.А. Селиванов. – М., 1987.
17. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии : справочник. – М., 2001.
18. Ищенко Е.П. Криминалистическая фотография и видеозапись / Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, В.А. Зотчев ; под ред. Е.П. Ищенко. – М., 1999.
19. Вандер М. Цифровая фиксация аудио- и видеoinформации / М. Вандер, А. Хлопов // Законность. – 2003. – №8.
20. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения. – Воронеж, 1984.
21. Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995.
22. Закатов А.А. Ложь и борьба с ней. – Волгоград, 1999.
23. Ценова Т.Л. Проблемы методики расследования коммерческого мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003.
24. Карагодин В.Н. Основные направления криминалистических исследований в современных условиях // Российский юридический журнал. – 2000. – №2.
25. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. – СПб., 2004.
26. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. – М., 2005.
27. Закатов А.А. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А.А. Закатов, С.И. Цветков. – М., 1996.